

## ДВОРЯНСТВО ФРАНКОНИИ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ И КОНЦЕПЦИЯ «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ». ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

**Аннотация.** Статья посвящена локальному конфликту между Францем фон Зиккингеном и архиепископом Трира, известному в историографии как рыцарское восстание 1522-1523 гг. Данная акция имела характер привычной для средневековья частной феодальной войны, однако её руководители ставили своей целью укрепление положения низшего дворянства в Империи. В связи с широтой поставленных задач, восстание трактовалось как должное предприятие «верных вассалов», направленное на противодействие формирующейся территориальной власти и укрепление авторитета императора – главы дворянского сословия. Формирование подобной программы требовало обращения к отличным от права феодалов на ведение частной войны концепциям, направленным на придание законности действиям восставших и адаптации этих концепций к политическим условиям Юго-Западной Германии в эпоху начинающейся Реформации.

**Ключевые слова:** справедливая война, Франкония, дворянство, Реформация, рыцарское восстание.

Период Позднего Средневековья в истории Германии сопровождался нарастанием глубокого социального кризиса. Рост экономической мощи городов, сопровождающийся развитием товарно-денежных отношений, централизация властных полномочий в руках отдельных территориальных властителей, усложнение общественных отношений различных социальных групп, развитие немецкого языка и национального самосознания знаменовали зарождение нового общественного уклада внутри средневековой системы. Приспособление к существованию в меняющемся мире вызывало к жизни различные модели социального поведения, переплетаясь с масштабными событиями социального взрыва эпохи Реформации.

Франкония в период Средневековья представляла собой совокупность небольших владений, управление которыми находилось в руках ряда светских и духовных князей, городов, монастырей [10, р. 77]. В подобных условиях длительное время сохранялись характерные для средневекового общества отношения и порядки. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в дворянской среде, консервативной в отношении способов ведения хозяйства и тесно связанной с исполнением собственных военных функций. Уступая политические позиции, часть дворянства, пытаясь укрепить собственное положение в Империи, пользовалась традиционными для этого сословия методами – практикой военного грабежа и феодальных захватов. В условиях постепенного изменения характера светской власти подобное социальное поведение неуклонно вело к формированию конфликтной ситуации. Кульминационным эпизодом назревших противоречий стало рыцарское восстание во Франконии 1522-1523 гг.

В зарубежной историографии социально-правовое положение дворянства Юго-Запада Германии традиционно рассматривается в рамках политического пространства Швабского

союза. Таковы работы М. Брехта [7] и Ф. Пресса [12], сосредоточивших внимание на участии дворянства в Реформации. Основным исследованием по рыцарскому восстанию является монография У. Хичкока, затрагивающая также общественную оценку представленных событий современниками [11]. Автор приходит к выводу о невозможности вычленения восстания из общего хода социального движения Реформации, объяснения его причин исключительно частными интересами франконского дворянства. Отдельно следует отметить исследование Х. Зморы, посвящённое частной войне во Франконии [13].

В отечественной историографии дворянство Юго-Западной Германии затрагивалась лишь по мере его вовлечения в отдельные события Реформации, интересующие исследователей. Развитие эта проблематика получила на материале анализа произведений Ульриха фон Гуттена. Авторство работ, посвященных исследованию деятельности рыцаря-гуманиста, ставшего идеологом восстания, принадлежит В.М. Володарскому [1]. Несмотря на ряд важных замечаний в характеристике традиционных взглядов на общественное устройство, свойственных дворянству в целом, идеи Гуттена рассматривались односторонне, признавались реакционными, его цель сводилась к восстановлению рыцарской Империи [1, с. 61,78]. Существенная перемена в исследовании дворянства наступила в 80-ые годы прошлого столетия. В сферу интересов учёных включились проблемы экономического, социального и правового положения дворян, их отношения с княжеской властью, Швабским союзом. Был выдвинут важный тезис о дифференциации дворянского сословия на различных ступенях феодальной иерархии [3, с. 153], затронуты были различия в положении отдельных дворян, влияние развития процесса оноблирования на поведение традиционных кругов дворянства. Развитие изучения немецкого дворянства в отечественной науке связано с именами Т.Н. Таценко [3], Д.В. Шушарина [4, 5, 6].

Отдельно следует отметить значимость вопроса земского мира (Landfriede) для понимания правовой основы отношений, существующих на Юго-Западе Германии. Важным обобщающим трудом по данному вопросу является исследование Х. Хесслингера [10]. Согласно устоявшемуся в историографии мнению, в отношении Германии земский мир следует понимать не как аналогичный порядок, устанавливающийся в централизованных государствах и обеспечиваемый силой верховной власти, но как закрепление единовременного состояния, достигнутого согласием различных групп [6, с. 151-152]. Основу ландфрида составляет обоюдное соблюдение прав и привилегий сословий, обеспечиваемое представителями князей, дворянства и городов, организованных в Швабский союз.

Тем не менее, следует понимать, что действительная реализация тех или иных прав и привилегий во многом зависела от интересов наиболее могущественных групп – князей и руководства городов. На фоне политической борьбы этих сил внутри союза, наиболее шатким на территориях, где организация отвечала за соблюдение ландфрида, оказывалось положение части дворянства, занимающей нижние ступени феодальной иерархии – рыцарей и свободных господ. Не имея прямого доступа на рейхстаг, данная группа дворян опиралась на традиционные способы укрепления собственного положения в Империи. На материале, связанном с активностью франконского дворянства, можно обнаружить обращение к средневековой концепции «справедливой войны» (*bellum justum*). Оформление специфического понимания данного правового принципа было сопряжено с существующими политическими

условиями Юго-Западной Германии. Как проявление «справедливой войны» нами трактуется восстание франконских дворян 1522-1523 гг.

Обоснование подобной модели поведения по отношению к власти присутствует в произведениях Гуттена [2, с. 206-207, 210-212]. В его трактовке высшая степень повиновения – отказ повиноваться в случае, если действия власти противоречат государственному интересу. Суждение о том, что является для государства полезным, отводится в сферу воззрений подданного. Если власть не выполняет собственных обязательств, то подданные в рамках повиновения ей должны выступить против неё для обеспечения государственного интереса. Функцию социального контроля, применяемого к верховной власти, Гуттен отводит дворянству как корпорации. Таким образом, государственная власть императора ограничена волей дворянского сословия как целостной организации, единство которой обеспечивает понимание благородного статуса как атрибута равенства всех его обладателей.

Подобное восприятие института власти традиционно для рыцарского мировоззрения, поскольку восходит к межличностной связи, характерной для вассально-ленной системы. Гуттен не выделяет императора из феодальной иерархии, для него он — глава дворянского сословия [2, с. 173-174]. Основываясь на этом представлении, следует предположить, что отданный на контроль дворянской корпорации государственный интерес заключается в обеспечении прав и привилегий её представителей, которые они получают как вознаграждение за собственную службу. Власть императора с этой точки зрения рассматривается как власть сюзерена, ограниченная обязательствами по отношению к зависимым от него лицам. Исходя из этого, нарушение ландфрида означало одновременно и нарушение сеньориальных обязательств, против чего дворяне имели право выступить в рамках «справедливой войны».

Представление о власти, основанной на межличностных отношениях, применимо не только к фигуре императора, но также и ко всей феодальной иерархии. Причиной франконского восстания стало посягательство архиепископа Трира на права Хартмунда фон Кронберга – приближённого Франца фон Зиккингена. Нарушение этих прав противоречило ландфриду и оправдывало ведение «справедливой войны» для его восстановления. Учитывая рассмотренное выше понимание власти, акция Зиккингена была направлена на восстановление справедливости и имела конечной целью восстановление мира, таким образом, соответствуя критериями ведения справедливой войны.

Следует отметить, что провозглашённое Гуттенем единство дворянского сословия было номинальным. Критерием дифференциации могло служить также различие в моделях поведения. Так, известны материалы Швейнбургского съезда дворян, стремящихся к улучшению собственного положения путём обращения в рейхстаг, практика чего среди рыцарства последовательно складывалась в предшествующий описываемым событиям период [8, с. 695-726]. Сторонники Зиккингена в основном составляли часть дворянства, пренебрегающую обращениями в рейхстаг. Так представляется возможным трактовать восстание как широкую акцию традиционно настроенной части дворянства, наиболее активной из которой оказалась клиентела Зиккингена.

Тем не менее, общественные отношения, на которых основывалась модель поведения восставших дворян Франконии, уступали место новым формам: вассально-ленная система сменялась системой господства и подчинения. В дворянскую среду проникали денежные отношения, распространялась практика службы в императорской армии за жалование. Нако-

нец, менялся характер власти: она постепенно возвышала себя над феодальной иерархией, становясь властью территориальной, для которой поведение дворянина с позиции «мятежного вассала» было неприемлемо. Все эти аспекты свидетельствуют о переходе к Новому времени, угасании традиционных моделей поведения, исключении их пользователей из новых социальных отношений.

Таким образом, подавление традиционного социального поведения части франконского дворянства, выражением которого стала практика «справедливой войны», свидетельствует о кризисе средневековой системы в условиях перехода к Новому времени. «Справедливая война» как поведенческий принцип характерна для части франконского дворянства, не принимавшей письменного права и обращения в имперские структуры и не была императивом поведения дворянства в целом. В условиях стремления власти к абсолютизму в преддверии Нового времени практика «справедливой войны», характерная для межличностных отношений вассально-ленной системы становится неприемлемой в рамках территориального подданства и порождает конфликт между властью и социальной группой, реализующей данный поведенческий принцип.

### Список литературы и источников

1. Володарский В.М. Социально-политические взгляды Ульриха фон Гуттена // Средние века. М.: Наука, 1964. Вып. 26.
2. Гуттен У. фон. Диалоги. Публицистика. Письма / Пер. С.П. Маркиша. М.: АН СССР, 1959.
3. Таценко Т.Н. Немецкое дворянство в XVI в. // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия / Отв. ред. В.А. Ведюшкин. М.: «Археографический центр», 1997.
4. Шушарин Д.В. К вопросу об имперском рыцарстве в Швабии на рубеже XV-XVI веков (Социально-правовой аспект) // Ежегодник германской истории. 1986. М.: Наука, 1987.
5. Шушарин Д.В. К вопросу о социальной структуре господствующего класса Германии в конце XV – начале XVI в. // Из истории социально-политической и культурной жизни античного мира и Средневековья / Отв. ред. Т.С. Осипова. М.: ИВИ АН СССР, 1985.
6. Шушарин Д.В. Рыцарское восстание 1522 г. во Франконии и нормы социального поведения дворянства. // Господствующий класс феодальной Европы / Отв. ред. А.А. Свинадзе. М.: ИВИ АН СССР, 1989.
7. Brecht M. Die deutsche Ritterschaft und die Reformation – Blätter für Pfälzische Kirchengeschichte und Religiöse Volkskunde, 1970-1971, vol. 37/38.
8. Deutsche Reichstagsakten. Jüngere Reihe. Bd 3. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1901.
9. Flachenecker H. Regional History as a Decisive Indicator of Social Change: Franconia in the Middle Ages – Concilium medii aevi, 2021, Bd. 21.
10. Hesslinger H. Die Anfänge des Schwäbischen Bundes und seine verfassungspolitische Bedeutung. Tübingen: Fotodruck Präzis, 1969.
11. Hitchcock W.R. The Background of the Knight's Revolt 1522–1523. Los Angeles: University of California Press, 1958.
12. Press V. Adel, Reich und Reformation. In Stephanie Blankenhorn & Horst Carl (Eds.)// Das alte Reich: Ausgewählte Aufsätze. 2 ed. Berlin: Johannes Kunisch, 2000.

13. Zmora H. State and Nobility in Early Modern Germany: The Knightly Feud in Franconia 1440 - 1567. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

**Kirill .S.Osipov**

*Samara National Research University*

### **Franconian nobility in the Age of Reformation and the «just war» concept.**

#### **Statement of the problem**

**Abstract.** The article studies the local conflict between Franz von Sickingen and Archbishop of Trier, known as Knights' Revolt of 1522-1523. The conflict was a typical medieval feud, but its' leaders were intended to strengthen the position of the lower nobility in the Empire. Due to the breadth of their objectives, the rebellion was considered as a proper enterprise of «loyal vassals» aimed at resisting the emerging territorial authority and strengthening the authority of the Emperor – the head of nobility. Such program required to employ concepts different to that of the feudal rights to private war, the concepts focused on conferring legitimacy to the rebels' actions and adapting these concepts to political conditions in the South-West Germany in the period of early Reformation.

**Keywords:** just war, Franconia, nobility, Reformation, knight's revolt.

**УДК: 94 (73)**

**Русланова А.В.**

*Самарский государственный  
социально-педагогический университет*

### **«ОБЕРЛИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ В США: РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА»**

**Аннотация.** В данной статье рассматривается созависимость таких явлений как: открытие Оберлинского колледжа и начало крупномасштабных изменений как в социальной сфере Соединённых Штатов, так и в сфере образования. Исследуются две социальных группы, на которых более всего повлияло открытие колледжа: женщины и чернокожее население. Рассматривается качественное изменение социальной жизни и роль женщины в образовании, также обращается внимание на активное вовлечение чернокожего населения в некоторые сферы жизнедеятельности человека.

**Ключевые слова.** Совместное образование США, религиозные учебные заведения, совместные вузы, оппозиция женского образования, чернокожее население, поддержка антирабовладения, миссионерское движение.

В начале – середине XIX века женское образование было почти редкостью. Женщинам предлагалось получение образования на специальных «женских курсах», где процесс обучения сводился лишь к усвоению ими «профессиональных» знаний, таких как обучение этике-